

— Да ладно, — Чу И усмехнулся, обняв Хэ Юя за плечи и положив подбородок ему на голову, слегка покачиваясь. — Тогда напишите нам выговор за ранние отношения, не нарушайте свой авторитет.

Цзэн Гуанхун: «...»

Хэ Юй едва сдержал смех.

Чу И, общаясь с близкими, говорил мало, но каждое его слово было ядовитым, и везде чувствовался раздражающий подтекст, но с ним ничего нельзя было поделать.

Популярный, сейчас как раз в моде такие — красивые и слегка сумасшедшие...

Двое, держась за руки, под руководством разгневанного Цзэн Гуанхуна вошли в кабинет завуча.

Только сев, Цзэн Гуанхун увидел, что эти двое всё ещё держатся за руки, и его давление сразу подскочило:

— Отпустите! Кому вы это показываете? Здесь никого нет! Молодые, а уже научились только глупостям!

Они послушно разжали руки.

Хэ Юй оглядел кабинет завуча: стол, стул и старый вешалка для одежды, на столе куча документов.

Неожиданно, жизнь завуча оказалась такой скромной, совсем не такой, как он представлял.

— Я не буду с вами церемониться, закон суров, и сейчас вся школа смотрит на вас, я должен вас наказать! — Цзэн Гуанхун достал из ящика блокнот и начал писать. — Ранние отношения! Держаться за руки в школе! И ещё с таким отношением! Я...

— Когда у нас было плохое отношение? — Чу И, как будто ничего не произошло, придвинул стул и сел напротив Цзэн Гуанхуна, затем совершенно естественно похлопал себя по колену.

Хэ Юй взглянул на завуча, лицо которого начало искажаться, и мысленно извинился: «Извините, завуч, я должен быть профессионалом», после чего без колебаний сел на колени Чу И.

О, эти мускулы, сидеть так удобно.

Лицо Цзэн Гуанхуна стало красным, и он, не сдержавшись, ударил кулаком по столу с громким «бум».

— Вы двое, хватит!!! — завуч заорал.

Хэ Юй, который каждую ночь проводил в шумных барах, не испугался такого крика. Чу И тем более оставался спокойным, прикрыв ему уши и спросив, откинувшись на спинку стула:

— Нас отстранят от занятий?

Цзэн Гуанхун кричал:

— Конечно отстранят! В правилах школы чёрным по белому написано: ранние отношения — отстранение на неделю! И вызвать родителей!

— Какие у вас номера родителей?

Чу И:

— В Германии.

Хэ Юй:

— Их нет...

Цзэн Гуанхун знал о семье Чу И, поэтому перевёл взгляд на Хэ Юя:

— Не думайте, что сможете избежать наказания!

Хэ Юй потупил взгляд, прижавшись к Чу И, и слёзы тут же потекли по его лицу. Как только он начинал играть, его было не остановить. Он тихо всхлипывал:

— Мои родители ушли, когда я был маленьким... Я жил у родственников. В школьных документах это указано... У меня нет родителей...

«...» Цзэн Гуанхун выглядел смущённым. — А, понятно.

Чу И мельком взглянул на него.

Документы Хэ Юя были странными.

Старый Чжан тщательно изучил его жизнь до дифференциации, но вся информация после этого была словно стёрта. Его мать умерла при родах, отец погиб в аварии, когда ему было пять лет, и он жил с дядей и тётей... Пока не дифференцировался в первом классе средней школы. И

всё, больше никакой информации.

Хэ Юй определённо был не тем, кем казался, и его прошлое стоило изучить.

Теперь ему нужно было опасаться не только своей матери, но и Хэ Юя, чья биография была под вопросом.

— Ну, э-э, — Цзэн Гуанхун тоже чувствовал себя неловко. — Но ты не должен с Чу И...

— Завуч, — Хэ Юй поднял голову, его лицо было мокрым от слёз, очки запотели, и он всхлипывал. — Чу И единственный, кто заботится обо мне. Мы любим друг друга, не разлучайте нас, я живу ради него...

Цзэн Гуанхун: «...»

Чу И, вовремя вступив, вежливо предложил выход:

— Мы вчера были в больнице, наша совместимость 98 %, можете не беспокоиться, я не причиню ему вреда. Но из-за такой высокой совместимости у меня развился «любовный синдром альфы», и врач рекомендовал мне чаще быть с ним.

Цзэн Гуанхун: «...» Принесите завтра справку, сегодня ладно. Напишите каждый по тысяче слов объяснительной, и если я ещё раз вас поймаю, то... позвоню твоей маме, Чу И!

Чу И рассмеялся:

— Вы меня напугали.

— Валите отсюда, — Цзэн Гуанхун махнул рукой. — Будьте осторожны, если что-то случится, я с вас спрошу!

— Конечно, конечно, — Чу И, держа Хэ Юя за руку, вышел из кабинета. — Что может случиться, вы же постоянно за нами следите. Посмотрите, ваша линия волос уже взлетела.

— Пошёл вон! — Цзэн Гуанхун заорал, и Чу И тут же закрыл дверь.

Только выйдя, Хэ Юй услышал щелчок фотоаппарата и увидел, как несколько девушек, прячась, убегают.

Теперь он понял.

Чу И хотел, чтобы все знали, что у него есть омега, которого он безумно любит. И та омега,

которую нашла его мать, скорее всего, отступит.

Без единого выстрела. Гениально, просто гениально.

Когда они вернулись в класс, шёл урок английского. Учительница кивнула им и разрешила войти.

Хэ Юй сел, достал учебник и приготовился слушать, но его телефон в парте загорелся.

Он, подражая Чу И, притворился, что спит, и начал листать телефон.

Всплыло уведомление из WeChat: его добавили в группу под названием [Счастливый домик великих альф].

В группе было пять человек.

Создатель: [Пепси Синь Тао], участники: [Утка-ныряльщик?], [Твой папа Ли], [Чэн Хаоянь занят].

Название группы... настоящий мачо-стиль.

[Пепси Синь Тао]: @[Утка-ныряльщик?], мой И, что сказал завуч?

[Утка-ныряльщик?]: Тысячу слов объяснительной. @[Пепси Синь Тао]. Две, завтра утром сдай, не забудь сменить шрифт.

[Пепси Синь Тао]: [Бля.jpg]

[Твой папа Ли]: [Хахахахахаха Синь Тао, идиот, вечером гулять без тебя.]

[Твой папа Ли]: Что на обед? В новой закуской за школой неплохие пельмени, в прошлый раз Синь Тао всё сожрал, мне не хватило.

[Утка-ныряльщик?]: @[Твой папа Ли]. Возьми две порции пельменей, без уксуса.

[Пепси Синь Тао]: @[Твой папа Ли]. Всё возвращается, Ли, жизнь сложна, ты ещё молод.

Хэ Юй молча посмотрел на Чэн Хаояня, который всё это время молчал, и подумал, что он настоящий победитель в этой четвёрке. Но в следующую секунду.

[Утка-ныряльщик?]: @[Чэн Хаоянь занят]. Хаоянь, узнай, как поступили с Дин Вэньлинем.

[Чэн Хаоянь занят]: Занят.

[Чэн Хаоянь занят]: Понял.

Хэ Юй слегка наклонил голову, будто увидел над головой Чу И буквы «MVP».

[Пепси Синь Тао]: @[Утка-ныряльщик?]. Ты использовал ту ивовую ветку, которую я тебе заказал?

Ивовая ветка для изгнания злых духов.

Хэ Юй посмотрел налево на Чу И, направо на Синь Тао, Ли Цзинхана и Чэн Хаояня.
[Счастливый домик великих альф] оказался ещё и религиозной организацией?

[Твой папа Ли]: Этот ублюдок Дин Вэньлинь не только подставлял людей, но ещё и брызгал куриной кровью в лицо. Если бы не аллергия Чу И на алкоголь, он бы ещё десять человек уложил.

Так вот в чём дело. У него аллергия на алкоголь, вспомнил Хэ Юй, поэтому его и вырвало, никакого отношения к его феромонам это не имело.

Какая запутанная ситуация.

Во время обеда Хэ Юй вдруг осознал серьёзную проблему.

Сегодня вечером ему нужно было на работу.

Если Чу И узнает, что его скромный и временами глуповатый партнёр на самом деле начальник охраны в самом криминальном баре города Тунъянь...

[WTF???)

Хэ Юй задумчиво закрыл лицо руками.

Он продолжал волноваться до вечера, пока не получил сообщение от Юань Ли.

[Юань Ли]: Сегодня вечером меня заберёт мама, держись.

[Юань Ли]: [Есть любовь, которая называется отпустить.jpg]

Хэ Юй ответил [Как ты можешь заставить меня страдать.jpg] и продолжил волноваться.

— Пошли, — Чу И взял его рюкзак через плечо, одной рукой обняв его. — В магазин.

— За продуктами? — Хэ Юй глубоко вздохнул, пока холодные феромоны Чу И не проникли в его нервы, и только тогда почувствовал некоторое облегчение.

Даже без какой-либо эмоциональной основы, этот «самый романтичный замок» в медицине постоянно влиял на него.

Альфы созданы, чтобы давать омегам чувство безопасности, а омеги становятся абсолютно зависимыми от своих альф. Это не зависит от воли человека.

Между жилым комплексом «Счастье» и школой был большой магазин, где продавалось всё, но ничего полностью. Обычно те, кто ценил качество, ходили за продуктами сюда, а не на рынок.

Хэ Юй не считал, что продукты, упакованные в плёнку, были чем-то особенным, он просто считал их дорогими.

Но раз это не его деньги, то и разницы не было.

<http://bllate.org/book/15494/1374344>